

«Да будет дарована великая победа мусульманской армии и ее союзникам!»

(Газета
«Эль-Джихад»
как средство
пропаганды
среди татарских
военнопленных
в Германии
во время Первой
мировой
войны)

Первая мировая война столкнула на поле сражения многонациональные армии, в составе которых были и представители мусульманских народов. Выходцы из африканских колоний Франции, афганцы и пакистанцы, служившие Великобритании, российские мусульмане, воевавшие в составе войск Антанты, турки — на стороне австро-германского блока. Вступление в войну Турции с объявлением джихада Англии, Франции и России должно было служить началом реализации плана германского руководства «революционизировать» мусульманские народы Азии, Восточной Европы и Африки, живущие под господством стран Антанты. Непосредственными участниками связанных с этим планом событий стали многочисленные мусульманские солдаты, оказавшиеся в плену на территории Германии и Австро-Венгрии.

В архиве Министерства иностранных дел Германии сохранились дела о пропагандистской деятельности в двух лагерях для мусульманских военнопленных, располагавшихся в окрестностях города Цоссен, находящегося в 40 км от Берлина. Газета «Эль-Джихад», издававшаяся в целях ведения в лагерях пропаганды, также является ценным источником, позволяющим не только проследить за ходом пропагандистской деятельности и в какой-то степени оценить ее эффективность, но и представить жизнь лагерей. Сведения о газете представлены в трудах немец-

ких исследователей Г. Хеппа и П. Хейне¹.

Идея о военном использовании мусульманских народов в борьбе против стран Антанты возникла вскоре после начала военных действий. В октябре 1914 г. немецкий дипломат и востоковед Макс фон Оппенгайм представил Министерству иностранных дел Германии «Меморандум о революционизировании исламских областей наших врагов»², который должен был стать основой немецкой восточной и исламской политики в течение мировой войны³. В этом меморандуме Оппенгайм указал три цели: поражение Англии посредством захвата Египта и восстания в Индии; развязывание Турцией войны против России на Кавказе; революционизирование французских частей в Тунисе, Алжире и Марокко³. По его представлениям, мусульмане должны были присоединиться к джихаду, объявленному турецким султаном 11 ноября 1914 г. Англии, Франции и России, и тем самым способствовать победе Германии.

Когда воевавшие в войсках стран Антанты представители мусульманских народов оказались в плену на территории Германии, появилась возможность вести среди них целенаправленную пропаганду. В соответствии с рекомендацией Макса фон Оппенгайма⁴ мусульмане из Северной и Западной Африки, воевавшие в составе французских войск, российские мусульмане, а также индийские мусульмане из британской армии были переведены к весне 1915 г. из различных лагерей в два «особых лагеря для мусульманских

военнопленных»⁴. В так называемом «Лагере полумесяца» около небольшого городка Вюнсдорф держали прежде всего мусульман из британских и французских армий; в Вайнбергском лагере, недалеко от города Цоссен, были мусульмане преимущественно из русской армии, в большинстве своем татары, а также башкиры и казахи.

Первоначально в Вайнбергском лагере были сконцентрированы мусульмане из французской армии, затем российские мусульмане, а также грузины и армяне⁵. По распоряжению военного министерства, начиная с 15 июля 1915 г. всех пленных, кроме российских, должны были удалить из этого лагеря по той причине, что «ведение систематической пропаганды среди российских мусульман, представляющих очень подходящий материал» невозможно до тех пор, пока не будут удалены все «чужие элементы»⁵. К 10 сентября последние пленные из французской армии были вывезены из Вайнбергского лагеря⁶. Освобожденные места постепенно заполнялись российскими мусульманами и грузинами из других германских лагерей. К 10 августа 1915 г. число российских мусульман составляло около 10 500 человек, грузин — примерно 1 600⁷. В ноябре 1915 г. было рекомендовано «как можно скорее переселить отсюда грузин для ведения эффективной пропаганды среди татар»⁸. Таким образом, к 13 декабря 1915 г. были вывезены последние грузинские военнопленные⁹.

Немецкая пропаганда должна была, с одной стороны, склонять мусульман на сторону джихада и провоцировать восстания в британских, французских и русских колониальных областях, с другой стороны, создать длительные позитивные связи этих мусульманских народов с Германией¹⁰. Средствами пропаганды среди военнопленных в МИД считали «религиозное влияние; обучение и инструктаж путем проведения докладов и обсуждений, организацию занятий, групповых прогулок в окрестностях лагеря; хорошее обра-

¹ М. фон Оппенгайм вступил на службу в МИД Германии в 1896 г. и был назначен на должность атташе в главное консульство в Каире. Действуя в интересах немецкой дипломатической службы, он изучал страну и людей, много общался с целью расширить очень поверхностные знания немецких дипломатов об исламском мире. Довольно быстро он пришел к размышлениям о возможностях использования авторитета османского султана-халифа на мусульманские массы в интересах немецкой восточной политики. Свои соображения по этому поводу он изложил в названном меморандуме.

² М. фон Оппенгайм рекомендовал собрать в одном лагере мусульман из французской армии, в другом — индийских пленных. Что касается российских мусульман, первоначально он считал, что «вероятно, на них не стоит особо надеяться», так как «они не так уж многочисленны в [российских] войсках и воюют, кроме некоторых исключений, не в собственных военных объединениях» (см.: М. фон Оппенгайм. Использование военнопленных мусульман, PArch.AA, R 21244, Bl. 1).

³ Грузины и армяне должны были участвовать в народных восстаниях в России: «Грузины, объединившись с транскавказскими татарами [азербайджанцами], могли бы стать блокировочным фортом наибольшего значения» (см.: Отчет Вайнбергского лагеря в военное министерство от 26 октября 1915 г., PArch.AA, R 21252, Bl. 23).

шение, продовольствие и одежду; сооружение цехов кустарной промышленности и народного искусства в лагере; ознакомление с достижениями немецкой индустрии»¹¹.

Пропаганда организовывалась Бюро информации по Востоку (БипВ), который был учрежден в сентябре 1914 г. по инициативе Оппенгейма*. Основной акцент при этом был сделан на тесное сотрудничество с политиками и священнослужителями из Османской империи, что выражалось в частых посещениях лагеря османскими делегациями. В составе одной из первых делегаций из Стамбула в апреле 1915 г. прибыл известный татарский общественно-политический деятель, миссионер, публицист Габдерашид Ибрагим (в немецких документах — Абдуррашид Ибрагим)¹², который стал ключевой фигурой в ведении пропаганды среди татарских пленных**.

В список пропагандистов Вайнбергского лагеря от БипВ, который представил в МИД 20 мая Г. Ибрагим¹³, были внесены Харальд Козак, немец по национальности, сам Г. Ибрагим***, член-корреспондент

* БипВ подчинялся министерству иностранных дел. Первым руководителем был Макс фон Оппенгейм, с марта 1915 г. эту должность занял востоковед Карл Шабингер, с февраля 1916 г. — Ойген Миттвух.

** В составе этой делегации были также Ахмед Агаев, выходец из Азербайджана, один из издателей стамбульских журналов «Türk Yurdu» и «Jeune Turc», член Младотурецкого комитета, Халим Сабитов, выходец из Казани, главный редактор журнала «Islam Mecmuası» в Стамбуле, с помощью которого Младотурецкий комитет пытался повлиять на исламские круги в Османской империи. Они были представлены немецким послом как официальная делегация Младотурецкого комитета, целью их поездки обозначалось «влияние на мусульманских военнопленных из России» (см.: RArch.AA, R 21246, Bl. 85).

*** Г. Ибрагим исполнял эту обязанность начиная с июня 1915 г. до отъезда в Стамбул в октябре того же года. Затем его место занял Осман Кади, которого заменил в марте 1916 г. Галимджан Идриси (см.: RArch.AA, R 21255, Bl. 72); в то же самое время имамом служил Хурматулла. Г. Идриси (в немецких документах —

وفاؤهم می توکریم

ایم قس طرد السیرف

الجهاد

فیه سیرا

ایم قس طرد السیرف

ایم قس طرد السیرف

ایم قس طرد السیرف

ایم قس طرد السیرف

Berlin

den 5. Februar 1918

EL DSCHIHAD

Zeitung für die muhammedanischen Kriegsgefangenen

Nr. 73.

Turkotarifische Ausgabe

شول کوزل خان سید

پرونده سید طریقه

اھل اسلام سکون

سکون سید پرونده

آلاد سید سید

باشق آریزه پرونده

آریزه اسلام پرونده

نلس سید یار سید

شول کوزل خان سید

خاند سید

هر ناند سید سید

کوزل سید سید

پرونده سید سید

آلاد سید سید

باشق آریزه سید

آریزه اسلام سید

نلس سید یار سید

شول کوزل خان سید

پرونده سید سید

آلاد سید سید

باشق آریزه سید

آریزه اسلام سید

نلس سید یار سید

شول کوزل خان سید

Эль-Джихад. — 1918. — 5 февраля.

БипВ и лагерный мулла, татары Саид Эфендиев (Самад эфенди)****, Шамиль Сафаров (Шариф эфенди) и Мухаммад Казак (Мехди эфенди).

Важным средством пропаганды должны были служить газеты, издаваемые БипВ. Вопрос об издании газеты для военнопленных впервые был обсужден в министерстве иностранных

Алим Идрис служил имамом в лагере для мусульманских военнопленных Эгер на территории Австро-Венгрии, когда Г. Ибрагим пригласил его в Вайнбергский лагерь (см.: RArch.AA, R 21258, Bl. 181). О жизни Г. Идриси см.: Гилязов И. Судьба Алимджана Идриси // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 1999. — № 3/4. — С. 158-172. Хурматулла был выходцем из Пермской губернии России, религиозным деятелем в Медне, был приглашен тем же самым Г. Ибрагимом на службу в турецких учреждениях (см.: RArch.AA, R 21258, Bl. 130, 178, 213).

**** В скобках даны псевдонимы татарских пропагандистов, которыми они назывались в лагере.

дел по предложению М. фон Оппенгайма 16 января 1915 г.¹⁴ Сотрудник БИПВ Шэриф Салих ат-Тунизи* предложил назвать газету «Эль-Джихад» (Священная война), выпускать один раз в неделю на арабском языке для французских мусульман, на языке урду и индусском — для индийских, на русском и татарском — для российских мусульман.

Первый номер татарского (3 500 экз.) и русского (1 000 экз.) изданий газеты «Эль-Джихад» вышел 5 марта 1915 г. и был распространен в Вайнбергском лагере¹⁵. На первой странице было объявлено следующее: «Газета “Эль-Джихад” ставит задачу информировать вас. Она будет раскрывать правду о причинах войны, сообщать достоверные сведения о ходе военных событий»¹⁶.

Газету писали вручную, печаталась она гектографическим способом в государственной типографии в Берлине. Авторами статей в основном были немецкие востоковеды. Переводом статей для русского издания занимался Х. Козак, на татарский язык тексты переводил Г. Ибрагим, помогали ему С. Эфендиев и М. Казаков¹⁷. Работу по переводу текстов могли начать только после проверки немецкой версии газеты капитаном Р. Надольным** и советником турецкого посольства Отто Гюнтером фон Везендонком. Татарское и русское издания «Эль-Джихада» по содержанию почти не отличались.

Вопреки первоначальным намерениям, газета выходила крайне нерегулярно¹⁸. Распространение было ограничено только территориями двух цоссенских лагерей. Небольшой остаток от тиража газеты предполагалось направлять в немецкие библиотеки и культурные центры мусульманских областей стран Антанты¹⁹.

Сведения из России в «Эль-Джихаде», бравшиеся в основном из татарской и русской прессы, проходили длинный путь до читателей и теряли свою актуальность. То же самое обстоятельство

касалось «новостей» с театра военных действий. Каждое сообщение из России сопровождалось комментариями немецкого автора и, естественно, служило целям германской пропаганды. В сообщении о созыве новой думы в России, например, говорилось, что «дума в своей формуле указала на победу, но существует немало людей, сомневающих в благополучном исходе войны; социал-демократы во главе с Лениным открыто желают поражения России, так как только в этом случае надеются на успех дела народа. [...] Какая большая разница между Россией и Германией по окончании первого года войны! Германский император и немецкий народ твердо верят в победу и освобождение угнетенных народов от навязавшихся освободителей»²⁰.

Пропаганда на страницах газеты велась не только посредством слова, но и рисунков и фотографий. Заранее предполагалось «прилагать силы на то, чтобы в каждом номере газеты была эффективная иллюстрация»²¹. Определенным целям служили карикатуры, указывающие на бедность стран Антанты и мощь германской экономики, фотографии, демонстрирующие силу немецкого оружия, фотографии с театра военных действий. В одном из номеров газеты было напечатано фото с надписью «Русские зверства в Персии», где изображены повешенные «за то, что они воспротивились занятию города Тэбриса русскими» мусульмане²². «Потрясающая сцена на рисунке является внушительным предостережением для мусульман, чего им ожидать от господства врагов своих, и громким призывом к борьбе с ними», — предупреждает комментарий к рисунку²³. В другом номере газеты дана фотография, на которой чернокожие мусульмане под руководством немецких офицеров защищают восточноафриканские владения Германии. «Когда в Африке стало известно обнародование джихада, толпами явились мусульмане с просьбой принять их в ряды борцов с совместным врагом. Из этих добровольцев был создан вспомогательный корпус, отличившийся во многих боях с англичанами», — разъясняет автор²⁴.

В газете предполагалось уделять место материалам, исходящим от са-

* Шериф Салих ат-Тунизи с начала войны работал в турецком военном министерстве доверенным лицом по панисламистской агитации Энвера-паши, одного из лидеров младотурок, главы триумvirата, управлявшего Турцией в годы Первой мировой войны.

** Рудольф Надольный (1873-1953) — руководитель политической секции Генерального штаба полевой армии.

мих военнопленных, — анекдотам, беседам, что дало бы возможность узнать, «какие темы их особенно интересуют, о чем они могут быть просвещены совсем лаконично и чему их надо учить»²⁵. Однако, кроме писем, выражающих благодарность германскому правительству, таких как «мы довольны»²⁶, тексты, сочиненные военнопленными, почти не встречаются.

Статьи пропагандистского характера на страницах «Эль-Джихада» написаны в основном по следующему плану: положение мусульман в России равно рабству; Германия доброжелательно относится к мусульманам, даже с пленными обращается, как с дорогими гостями; победа Германии в этой войне станет победой ислама; если мусульмане будут сражаться на стороне Германии, они получают самостоятельность. Но никто не конкретизировал, где и в какой форме будет реализована самостоятельность российских мусульман.

В обращении турецкого правительства, текст которого был представлен МИД 7 января 1916 г. в переводе на немецкий язык, сообщалось, что «военнопленные мусульмане, отправляющиеся в Константинополь, чтобы принять участие в джихаде, после окончания войны, если того пожелают, получают от турецкого правительства земельные участки для поселения». Крестьянам безвозмездно обещали «необходимые орудия и домашний скот». Ремесленники, даже если они не хотели участвовать в джихаде, могли переселиться в Турцию «навсегда или только в течение войны» и получить жилые помещения и деньги для начала дела. «Тем, кто хочет остаться в Турции после джихада и обзавестись семьей, будет возможность жениться без затраты денег»²⁷. Этот текст, рекомендовалось перевести на татарский язык и огласить татарским военнопленным²⁸. 30 декабря 1915 г. германское посольство в Турции, ссылаясь на турецких служащих, занимающихся переселением военнопленных в Стамбул, посоветовало не отправлять одновременно слишком много пленных, так как могли возникнуть трудности при их размещении и продовольственном снабжении²⁹. В военном министерстве посчитали текст обращения несогла-

сованным, так как ничего о священной войне в нем не сказано³⁰. Было решено оглашать его только добровольным джихадистам и опубликовать в газете «Эль-Джихад» только тогда, когда все добровольцы будут отправлены из лагеря³¹. Под заголовком «Послание султана» это обращение было напечатано в газете лишь в мае 1916 г.³²

Кроме пропагандистских статей, сообщений о ходе военных действий и политических новостей, на страницах «Эль-Джихада» нашли отражение все важные события, происходившие в обоих цоссенских лагерях: открытие мечети, проведение мусульманских праздников, мероприятия, организованные самими военнопленными (концерты, спектакли, выставки и т. д.), встречи и беседы разных лиц с военнопленными.

Так, газета «Эль-Джихад» описывала торжественное открытие Вюнсдорфской мечети в Лагере полумесяца. «Германия питает самое искреннее чувство дружбы к мусульманскому миру и с почтительным вниманием относится к религиозной жизни ислама», — заявил шейх Мухаммад Хусейн аль-Кидр, выступая с проповедью в день открытия мечети³³. Уже в меморандуме М. фон Оппенгайма «Использование мусульманских военнопленных» от 2 октября 1914 г. было предложено построить мечеть в одном из лагерей, чтобы мусульмане могли выполнять все религиозные обряды³⁴. 18 марта 1915 г. министерством иностранных дел было выделено 45 000 марок на ее постройку³⁵. Место для мечети* выбрали с той целью, чтобы ее можно было использовать и после войны³⁶.

Торжество по случаю открытия Вюнсдорфской мечети состоялось 13 июля 1915 г., в первый день мусульманского священного месяца рамазан³⁷. На торжество были приглашены официальные лица из Генерального штаба, военного министерства, МИД, турецкого посольства в Германии и других учреждений. Участниками торжества стали и мусульманские студенты, обучавшиеся в Германии; из других лагерей были доставлены татарские военнопленные.

* И после войны здание мечети осталась за МИД. Начиная с 1924 г. с разрешения МИДа мечеть использовалась в религиозных целях.

В другом номере газеты подробно описан Рамазан-байрам в Вайнбергском лагере. Правительство Германии и турецкий султан оказали материальную помощь, «так что была возможность угостить 12 000 человек чаем и разными сладостями». После праздничного обеда состоялись разные игры и представления. Пленные «были чрезвычайно довольны» и по собственной инициативе собрали 400 марок в пользу общества Красного Полумесяца³⁸.

В начале апреля 1917 г., в связи с перемещением индийцев и африканцев из Вюнсдорфа в Румынию, страну с более мягким климатом³⁹, в Лагере полумесяца начались реконструктивные работы с целью переселения сюда татар из Вайнбергского лагеря⁴⁰.

К 14 июля 1917 г. все заключенные были перемещены в специально отделенный участок около Лагеря полумесяца. Число военнопленных в Вайнбергском лагере составляло 11 999 человек⁴¹. В отчете Коменданта Вайнбергского лагеря майора фон Гронфельда военному министерству от 14 июля 1917 г. сообщалось, что с 30 июля 1917 г. оба лагеря станут подчиняться коменданту цоссенских лагерей для военнопленных — генерал-майору фон Осфельду⁴².

Последний номер русскоязычного издания «Эль-Джихад» был издан в январе 1917 г. На арабском языке газета продолжала выходить до 11 октября, на татарском — до 22 октября 1918 г.

В феврале 1917 г. Г. Идриси высказал свои предложения по повышению значимости татарской газеты, являющейся «единственным органом, который используется в целях пропаганды для татар и читается исключительно татарами». «Статьи должны быть интересными для татар и должны их информировать; следует особо подчеркнуть связи между немцами и татарами, чему татары могли бы научиться у немцев. [...] Что касается своевременного издания газеты, то это, к сожалению, оставляет желать лучшего: например, до 19 февраля еще не готов номер от 1 февраля»⁴³. Свое недовольство выразили и сами военнопленные в адресованном в редакцию письме, где обратились с просьбой «теперь, когда российские мусульмане объявили свою автономию

в России» издавать газету еженедельно и набирать печатными буквами, так как «в Германии есть типография с тюрко-татарским шрифтом»⁴⁴.

2 сентября 1918 г. из БИпВ сообщили в военное министерство о том, что «в интересах разъяснительной работы среди дружественно настроенных к немцам татар в Германии и России, мы планируем различные издания и хотим остановить выпуск газеты “Эль-Джихад”»⁴⁵. Одним из планируемых новых изданий был татарский журнал «Яна сүз» (Новое слово), объемом 20-25 страниц и тиражом от пяти до шести тысяч экземпляров, который заменит «Эль-Джихад» и будет распространяться также в мусульманских областях России⁴⁶. Позднее в БИпВ решили назвать новый журнал «Таң»* (Заря)⁴⁷. Однако в письме от 9 октября 1918 г. военное министерство информировало МИД о том, что не следует заменять газету «Эль-Джихад» журналом «Таң»: «Уровень образования большинства здешних пленных не позволяет особо надеяться на успех от проведения в жизнь этого плана. У обычных татар в составе рабочей команды нет времени регулярно читать обширные произведения. [...] Обычный пленный нуждается в несколько другом. Он хочет иметь при себе что-нибудь простенькое, чтобы по возможности почитать в свободное время». «“Эль-Джихад” до сих пор полностью не отвечал этим потребностям», — считали в военном министерстве и советовали «направить содержание газеты на новый путь», сделав возможным участие в ее издании каждого военнопленного, и только тогда подумать о новом названии»⁴⁸. БИпВ ответил программой «О совершенствовании газеты для пленных», где предложил уделить в издании место прежде всего знаниям о сельском хозяйстве, скотоводстве и пчеловодстве, садоводстве, промышленных предприятиях, социальном страховании и здоровье. «Цель позитивного влияния, так называемого целесообразного влияния на пленных в германофильском смысле, практически не достигнута, — отмечалось в программе. — Военнопленные

* Журнал «Таң», первый номер которого планировалось выпустить к 1 января 1919 г., очевидно, никогда не был издан.

находятся еще в Германии, и еще не поздно догнать упущенное. [...] Задача газеты должна состоять в том, чтобы дать пленным полезные знания. Если военнопленный татарин узнает, что ему хотят помочь, то он доверяет, и если, возвратившись в Россию снабженный знаниями, сразу же будет отличаться там мощностью и продуктивностью от своих земляков, он станет лучшим носителем немецкой пропаганды»⁴⁹. Так, в начале декабря 1918 г. увидела свет татарская газета под названием «Яңа тормыш» (Новая жизнь), но были изданы всего четыре номера.

Несмотря на то что «Эль-Джихад», будучи пропагандистской газетой, служила официальной позиции немецких властей и не могла отвечать запросам

военнопленных по содержанию и регулярности появления, для татарских военнопленных она была значима как единственный орган периодической печати на родном языке. Особенно дорога была газета пленным, не владеющим русским языком и по этой причине не имевшим доступа к информации из русских газет, например, «Русского вестника», который содержал более свежие новости. В комплексе с другими методами пропаганды (книги, экскурсии, выставки, доклады, изучение языка и др.) газета играла значительную культурно-просветительскую роль, знакомя читателей с другим — развитым, свободным миром, вдохновляла идеями национальной свободы и равноправия народов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Höpp, G. Arabische und islamische Periodika in Berlin und Brandenburg 1915-1945. — Berlin, 1994. — 221 S.; Heine, P. Al-Gihad — eine deutsche Propagandazeitung im 1. Weltkrieg // Die Welt des Islams. — 1987. — № 20. — S. 197-199.
2. Margot Kahleyss. Muslime in Brandenburg — Kriegsgefangene im erstem Weltkrieg: Ansichten und Absichten. — Berlin, 1998. — S. 13.
3. Там же.
4. PArch.AA, R 21244, Bl. 20.
5. Там же, R 21249, Bl. 64.
6. Там же, R 21250, Bl. 189.
7. Там же, Bl. 111.
8. Там же, R 21252, Bl. 6.
9. Там же, Bl. 212.
10. Там же, Bl. 131-132.
11. Там же, Bl. 202.
12. Там же, R 21246, Bl. 85.
13. Там же, Bl. 125.
14. Там же, R 21244, Bl. 106.
15. Там же, R 21249, Bl. 100.
16. Эль-Джихад. — 1915. — 5 марта.
17. PArch.AA, R 21245, Bl. 112.
18. Там же, Bl. 59.
19. Там же.
20. Эль-Джихад. — 1915. — 20 августа.
21. PArch.AA, R 21251, Bl. 50.
22. Эль-Джихад. — 1915. — 1 декабря.
23. Там же.
24. Там же. — 14 декабря.
25. PArch.AA, R 21251, Bl. 50.
26. Эль-Джихад. — 1915. — 5 сентября.
27. Там же. — 1916. — 15 мая; PArch.AA, R 21253, Bl. 41.
28. PArch.AA, R 21253, Bl. 40 h.
29. Там же, Bl. 32.
30. Там же, Bl. 122.
31. Там же, Bl. 123.
32. Эль-Джихад. — 1916. — 15 мая.
33. Там же. — 1915. — 12 августа.
34. PArch.AA, R 21244, Bl. 13.
35. Там же, R 21244, Bl. 38; Bl. 98, страницы дела не пронумерованы.
36. Там же, R 21169.
37. Эль-Джихад. — 1915. — 12 августа. Подробнее о Вюнсдорфской мечети см.: Гилязов И. Вюнсдорфская мечеть: эпизод исламской жизни в Германии (1915-1930) // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 1997. — 1/2. — С. 178-187.
38. Эль-Джихад. — 1915. — 5 сентября.
39. PArch.AA, R 21261, Bl. 124.

- 40. Там же, Bl. 161.
- 41. Там же, R 21262, Bl. 74.
- 42. Там же.
- 43. Там же, R 21261, Bl. 88.
- 44. Там же, R 20867, страницы дела не пронумерованы.
- 45. Там же, R 11127, страницы дела не пронумерованы.
- 46. Там же.
- 47. Там же.
- 48. Там же, A 42522.
- 49. Там же, A 45829.

Праздник Рамазан-байрам в лагере для военнопленных в Вайнберге

В прекрасное утро 31 июля лагерь для военнопленных был как-то особенно освещен; был ведь праздник из всех праздников — Рамазан-байрам. Уже ранним утром пленные стали готовиться к торжеству, они надели все лучшее, все были чисто и опрятно одеты. Когда пробило девять, прибыли и гости: персидский посланник со свитой, турецкий военный агент Шюкри бей, германские и турецкие офицеры, турецкие студенты и несколько лиц справочного бюро по вопросам востока*. В 10 часов пленные заняли свои места на большой, предназначенной для празднества площади, куда пришли и собравшиеся к этому времени гости, так что в половине 11-го могли приступить к обряду празднования. По окончании молитвы военный агент произнес следующую речь:

«Любезные братья! Сегодня наивысший и наисвященнейший праздник мусульман, а именно Рамазан-байрам. Сегодня мы собрались, чтобы преклонить колена перед Всесильным Богом, воздать наши молитвы к небу и принести наши благодарственные моления. Но, чтобы Господь внял нашим молитвам, нам следует предстать перед Богом и [с] честным сердцем, и с чистой совестью и иметь только одну цель перед собой: молить Бога о победе ислама и его союзников над их общими врагами.

Господа, сегодня на вашу долю вышло счастье вместе с вашими единоверцами провести этот праздник, и вам уже не нужно, как другим татарам, сражаться для России против ваших друзей, потому вам и подобает горячо благодарить Бога, и сколько бы Вы молитв ни возносили к Господу Богу, все-таки их будет недостаточно в сравнении с милостью Всевышнего.

Мне выпала честь передать вам привет и поздравление халифа, нашего высокочтимого султана. Я же, с моей стороны, также поздравляю вас с праздником и приношу благодарность германскому правительству, которое дало нам возможность отпраздновать этот праздник. Я желаю Его величеству уважаемому императору Вильгельму II и его высочайшему семейству много счастья и многие лета. Да будет дарована великая победа мусульманской армии и ее союзникам!»

Все пленные единодушно воскликнули «аминь», и присутствующие провозгласили громогласный привет султану, императору Вильгельму и всем союзникам.

После военного агента произнес речь мулла** военного лагеря и сказал: «Любезные братья! К сожалению, я не могу поздравить вас с этим праздником, Рамазан-байрам, я только могу вас утешить, так как, по моему мнению, это празднование — не настоящее празднество. Да — то было также в понедельник, когда все мусульмане 1325 лет тому назад праздновали этот праздник.

В то время мусульмане также были в чужой стране, и число их также было невелико, их было всего столько же, сколько нас было в последний праздник Рамазан-байрам, а именно 10-12 тыс. человек. Но тогда они не сражались в пользу своих врагов и не были в плену. Напротив, они бились за свою родину и вырвали Мекку из вражеских рук. Они боролись за свою веру и очистили Каабу от чуждого элемента. Потому-то они праздновали Рамазан-байрам как настоящий праздник. По какой причине, однако, мы можем сегодня радостно предаваться празднеству? Неужели потому, что мы сражались, пролили нашу кровь и, наконец, попали в плен в борьбе в пользу России?

* Имеется в виду Бюро информации по Востоку (БИпВ) (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

** В это время муллой в Вайнбергском лагере был Г. Идриси.

Друзья, в продолжение этих 1325 лет мы, мусульмане, пали так низко и так унизились, что, будь пророк Магомед еще жив, он едва ли принял бы нас за своих единомыслителей. Мы все так пали, также и арабы и индусы, что мы вступаем в бой даже за тех, которые хотят уничтожить Халифат, этот последний оплот Ислама. Ныне мы должны вспомнить о наших братьях, о турках, которые не могут праздновать этот праздник, так как находятся в борьбе с многочисленным неприятелем и жертвуют жизнью, обороняя родину, и при этом особенно нужно иметь в виду, что их поддерживают германцы, австрийцы, венгры и болгары. Если мы примем в соображение общее число мусульман в 300 миллионов человек, то лишь незначительное число их борется за джихад и служит опорой для халифа. Среди нас есть даже такие, которые обрадуются, когда ислам будет побежден. Доказательство этому можно найти в следующих четырех явлениях:

1) Бог повелевает нам во многих местах Корана жить в согласии и идти рука об руку; мы же живем в таком согласии, что даже арабы, персы и турки не хотят знать друг друга. Я убежден, что если бы в мирное время сумели сблизиться, нам бы не пришлось сегодня праздновать этот праздник здесь.

2) Бог повелел в Коране быть сильными, т. е. быть культурными и богатыми, однако среди нас есть люди, утверждающие, что мир полон нечистот, и кто работает в мирских делах, превращается в собаку; кто так рассуждает, тот некультурен и беден.

3) Бог повелел в Коране следовать за ним, за пророком и за мусульманским государем, мы же в своей глупости дошли до того, что многие в нашей среде думают, что он сам первый бог, а царь Николай — второй, которому следует подчиняться, и что служба царю — святое дело.

4) Магомед говорит: «У кого нет ума, у того нет и веры». Бог же говорит, что все, что существует в мире, человек должен использовать, тогда как мы в нашем невежестве приучили себя к разным дурным обычаям, вместо того чтобы обучаться разным знаниям и задачам культуры. Мы, муллы, скрывающие свои грехи под чалмой и под рясой, вбили вам в голову, что вам не следует жить, как подобает людям, но что вам надлежит только приготовиться к загробной жизни и пребывать в глухом неведении.

5) Любезные братья, я вам сейчас говорил вкратце о нашем прошлом и настоящем. Но если мы обратим взор на будущее, оно для ислама является лишь в светлых, благоприятных лучах. Я надеюсь, что враги ислама не смогут победить его, и мы, мусульмане, будем жить как другие народы. Эта война особенно укрепила во мне эту надежду. Хотя эта война и потребовала, с одной стороны, много жертв, но, с другой стороны, она открыла глаза нам и центральным державам и показала, кто принадлежит к нашим верным друзьям. Державы центра, стоявшие уже и прежде дружелюбно на нашей стороне, ныне открыто перешли на нашу сторону, и мы убеждены в долговечности нашей дружбы. Хотя мы, мусульмане, числом несколько не меньше наших врагов, которых насчитывается до 200 миллионов, когда нас 300 миллионов, но мы, к сожалению, не организованы, и большая часть из нас работала на врагов. Если мы, наконец, соединимся и организуемся, мы могли бы составить великий союз. Ныне, когда мы имеем друзьями культурные и, как вы видите, самые сильные державы, нам станет легко завершить нашу организацию и спасти Ислам. Каков бы ни был конец войны, я твердо убежден, что ясная будущность уже теперь недалеко от нас. Нам не следует забывать, что именно мы поставили себе целью, нам следует сообща с союзниками непрестанно добиваться исполнения наших желаний. Тогда-то наступит для нас настоящий праздник, который мы встретим в полной радости».

Мулла закончил речь, пожелав окончательной победы союзным войскам и долголетия и счастья союзным государям, после чего все воскликнули «аминь». Затем он благодарил начальника лагеря подполковника Белау и его офицеров, приложивших все старания, чтобы празднование этого дня стало истинным празднеством для всех военнопленных.

Эль-Джихад. — 1916. — 6 сентября.

Публикацию подготовила
Ляля Гатауллина,
соискатель КГУ

